

ДЕРЕВНИНА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА

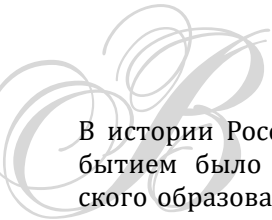
кандидат исторических наук, главный архивист
Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Коломенская женская гимназия

Ведомства учреждений императрицы Марии в период своего становления: состав и деятельность

Аннотация: В статье рассматривается история развития Коломенской женской гимназии Ведомства учреждений императрицы Марии в период ее становления. Автор анализирует административный, ученический, преподавательский состав, учебный процесс, нравственное воспитание учащихся. Статья основана на обширных архивных документах.

Ключевые слова: Коломенская женская гимназия, Ведомство учреждений императрицы Марии, преподавательский состав, учебный процесс, нравственное воспитание.

В истории России середины XIX в. важным событием было реформирование системы женского образования, результатом которого стало возникновение нового типа средних женских учебных заведений – открытых и всесословных женских училищ (с 1862 г. – гимназий). Они подчинялись Ведомству учреждений императрицы Марии. Типичным представителем являлась Коломенская женская гимназия, открытая в Санкт-Петербурге 8 октября 1858 г.

В первые четыре года существования учебного заведения, с 1858 г. по 1862 г., его руководство осуществлялось согласно «Основным правилам» 1858 г. В них указывалось, что женское училище «состоит под покровительством императрицы в ведении Главного Совета, а ближайшее управление вверяется особому попечителю по назначению императора. Училищем заведует начальник, при содействии главной надзирательницы и нескольких классных надзирательниц, определяемых для присмотра за девицами, пока они находятся в заведении»¹.

9 января 1862 г. был утвержден Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии², согласно которому стало

осуществляться управление гимназией. Он закрепил уже существовавшую к тому моменту административную иерархию. Коломенская женская гимназия, находясь в ведении Ведомства учреждений императрицы Марии, состояла под покровительством их императорских величеств. Высшее управление гимназией сосредотачивалось в лице главноуправляющего Ведомством. Отмечалось, что петербургские женские гимназии подчинялись непосредственно ему, в отличие от гимназий других городов, где управление вверялось особым попечителям. Все мариинские женские гимназии Санкт-Петербурга управлялись одним начальником, но в помощь ему при каждом заведении назначался инспектор классов; кроме того в каждой гимназии имелись главные надзирательницы. Они избирались главноуправляющим и утверждались императрицей.

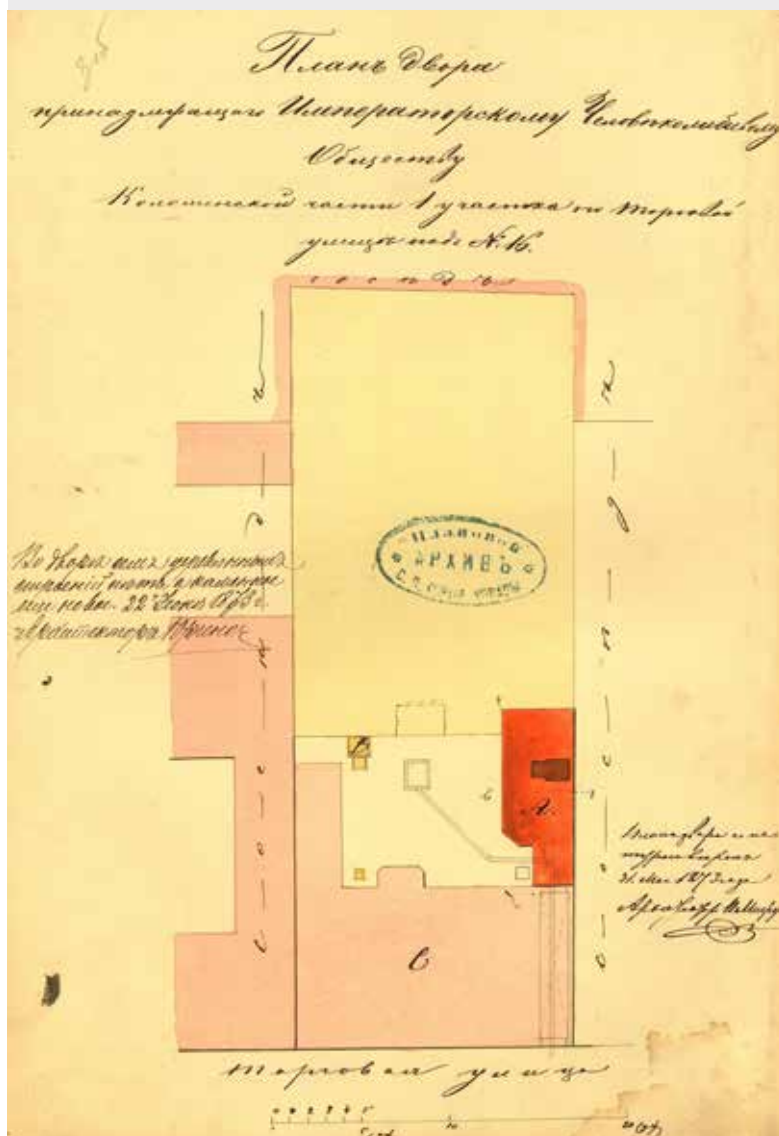
Начальник гимназий являлся посредником между главноуправляющим и учебным заведением, ему принадлежала «распорядительная власть по всем делам». Именно он занимался поиском учителей, следил за тем, чтобы все служащие четко придерживались закона, в случае необходимости увольнения кого-либо из пре-

подавателей подавал представление главному управляющему с подробным изложением причин.

Первым начальником петербургских и царскосельской женских гимназий в 1862 г. стал Николай Алексеевич Вышнеградский³, по мнению публициста и будущего начальника женских гимназий И.В. Скворцова, «один из крупнейших наших педагогов, который словом и примером влиял на современников»⁴. Его важнейшей заслугой являлось создание в России женских училищ для приходящих девиц. Известный российский педагог, современник тех событий Д.Д. Семенов вспоминал, что Николай Алексеевич «сумел объединить взгляды на задачи заведения как в учебном, так и воспитательном отношении, преподавателей и надзирательниц, образовать из них дружную семью. Он давал им свободу в выборе учебников, методе преподавания и характере изложения»⁵.

Ближайшими помощниками начальника гимназий являлись инспектор классов, избиравшийся из среды преподавателей и отвечавший за развитие учебной части в гимназии, и главная надзирательница, руководившая всем, что касалось «охранения здоровья девиц и соблюдения ими правил благоприличия и нравственности». Первым инспектором Коломенской женской гимназии был Целестин Егорович Пор⁶, а первой главной надзирательницей – Мария Александровна Мелентьева⁷. Выпускницы гимназии отмечали: «Вспоминая, например инспекторов гимназии, невольно с благодарностью останавливаешься на Ц.Е. Поре за его ровный, всегда приветливый нрав, беззаветную преданность гимназии и процветание французского языка»⁸. С такой же теплотой отзывались выпускницы и о М.А. Мелентьевой: «... добрая хлопотунья, крайне воспитанная, живая старушка – институтка, заставлявшая учениц говорить с ней по-французски и бывшая особенно на месте в то время слияния на школьной скамье детей всех сословий, вполне удовлетворявшая как более светских родителей, так и средний класс людей»⁹. В декабре 1868 г. Ц.Е. Пор был награжден орденом св. Владимира III степени «за отличную службу, примерное исполнение обязанностей инспектора»¹⁰. А через год, в ноябре

План двора, принадлежавшего Императорскому человеколюбивому обществу, по адресу: Торговая ул., 16. 31 мая 1873 г. (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3867. Л. 3 об.)

1869 г. Мариинский знак отличия получила М.А. Мелентьева¹¹.

В первые годы существования Коломенской женской гимназии перед ее руководителями встало немало проблем, среди которых ключевым являлся финансовый вопрос.

При открытии в 1858 г. женских училищ для приходящих девиц их первый начальник Н.А. Вышнеградский полагал, что активная финансовая помощь со стороны Мариинского ведомства потребуется им только на первых порах, в период становления, в дальнейшем же женские гимназии, в том числе Коломенская, смогут перейти на принцип самоокупаемости. Однако эти ожидания не оправдались: собственных средств не хватало и приходилось просить помощи у Ма-

риинского ведомства, что ставило гимназию в зависимое положение.

Значительная часть средств, выделяемых Ведомством на содержание учебного заведения, уходила на оплату аренды помещения, занимаемого гимназией. В первое десятилетие своего существования Коломенская женская гимназия размещалась в доме Титовой, на углу Садовой и Грязной улиц¹², и в связи с этим находилась в полной зависимости от домовладельцев, которые часто главным условием продления аренды ставили увеличение наемной платы. К проблеме высокой арендной платы добавлялись проблемы малопригодности наемных квартир к учебной деятельности: отсутствие просторных рекреационных залов, увеличение числа учениц приводило к тесноте и нехватке помещений¹³.

Эти вопросы были отчасти решены в начале 1870-х гг., когда в сентябре 1872 г. Коломенская женская гимназия переехала в построенное для нее новое здание, располагавшееся по адресу: Торговая ул., д. 16¹⁴. Оно было больше приспособлено к учебным нуждам, но было возведено на средства Императорского человеколюбивого общества и находилось в его собственности¹⁵. Таким образом, своего здания гимназия не получила, а плата за аренду Человеколюбивому обществу оставалась столь же высокой, как и плата за наем предыдущего здания¹⁶.

К числу последствий финансовых затруднений относилась и невозможность реализации в полной мере принципа всесословности при формировании состава учениц.

Согласно «Основным правилам» 1858 г. к обучению в женских училищах допускались «дети всех свободных без различия сословий от 9 до 13 лет»¹⁷.

Желающих поступить в Коломенское женское училище оказалось достаточно. Газета «Северная пчела» сообщала, что родителям, стремившимся обучать своих детей в этом училище, следовало обращаться к его начальнику Н.А. Вышнеградскому, который «собственно для сей цели будет находиться в самом училище, в следующие дни и часы: 24, 26 и 27 сентября от 9 до 12 ч утра»¹⁸. В первый же год существования в Коломенское женское училище была принята 71 ученица, в 1859 г. – 104, к 1862 г. их численность увеличилась до 185 человек¹⁹. Таким образом, уже в первые годы существования учебного заведения оно оказалось заполненным ученицами практически максимально по своим возможностям, что, безусловно, являлось заслугой Н.А. Вышнеградского. Д.Д. Семенов писал: «Надо быть Вышнеградским и обладать его житейским опытом и изворотливостью, его ораторским красноречием, его

педагогическим тактом и несомненным организаторским талантом, <...> чтобы убедить родителей, предубежденных и колеблющихся отдавать своих детей в новое дотоле заведение»²⁰.

Среди учащихся преобладали дочери дворян (58 % от общего числа воспитанниц) и мещан (22 %), меньше было детей купцов (11 %) и духовенства (9 %)²¹.

Немаловажную роль в сложившейся ситуации играло то обстоятельство, что обучение было платным. Годовая плата за обучение обязательным предметам составляла 25 руб. с ученицы, за обучение иностранным языкам и танцам – по 5 руб., музыке – по 1 руб.²².

По Уставу 1862 г. к обучению в гимназии также допускались девицы всех сословий и вероисповеданий, «показавшие для поступления достаточные познания». В подготовительный класс могли поступать девочки 9 – 10 лет, в первый (старший) класс – девушки от 16 до 20 лет. Каждая новая ученица записывалась в именную книгу. Плата за обучение вносилась инспектору классов вперед за полгода, в подтверждение чему ученицам выдавалась квитанция.

Если в течение месяца после установленного срока оплата не поступала, то девочки лишались права обучения в гимназии²³. Как уже отмечалось выше, размер платы за обучение в 1858 г. составлял 25 руб. в год. Эта сумма была единая для всех открывшихся гимназий, а в 1868 г. в Коломенской женской гимназии она уже равнялась 50 руб. в год²⁴. Таким образом, видно, что за первые 10 лет функционирования учебного заведения эта сумма увеличилась в 2 раза и в дальнейшем рост платы за обучение продолжился²⁵.

Изучение состава учениц Коломенской женской гимназии показало значительный рост числа учащихся в конце 1860-х – в 1870-е гг. Если в 1868 г. в Коломенской женской гимназии было 311 учениц²⁶, то в 1878 г. их уже 550²⁷, то есть за 10 лет количество учениц увеличилось на 77 %.

Эти цифры показывают, что в обществе появилось доверие к новым учебным заведениям. Сословная принадлежность учениц на 1878 г. была следующая: дочери дворян – 351 человек (64 %), дочери купцов – 87 человек (16 %), дочери мещан и разночинцев – 61 человек (11 %), дочери лиц духовного звания – 40 человек (7 %), дочери иностранных подданных – 11 человек (2 %)²⁸. Принцип всесословности, общедоступности хоть и был провозглашен, но реализован в полной мере не был.

Процент учениц дворянского происхождения оставался преобладающим. Причина такой ситуации видится в платной системе образования в женских гимназиях Мариинского ведомства. В

то же время следует отметить, что среди учениц, принадлежавших к дворянскому сословию, было много дочерей мелких чиновников, офицеров. Материальное положение их родителей не всегда позволяло беспрепятственно оплачивать обучение. В связи с этим руководство гимназии было вынуждено искать возможности оказывать материальную помощь нуждающимся ученицам.

Одним из видов помощи бедным ученицам гимназий Мариинского ведомства, в т.ч. Коломенской, было учреждение различных стипендий. Так, в 1862 г. Петербургская городская дума выделила средства, в виде стипендий, на обучение малообеспеченных девушек. При этом отмечалось, что успеваемость учениц не должна быть единственным условием их включения в число стипендиаток. Условия для будущих стипендиаток были следующими: во-первых, бедность, в особенности сиротство, и во-вторых, отличные успехи в науках. При этом ученицам старших классов отдавалось предпочтение перед младшими, две родные сестры принимались в число стипендиаток только в виде исключения, список пересматривался в конце каждого учебного года. Выплата денег производилась Городской думой в конце каждого года. На момент утверждения стипендии, в 1862 г., ее размер составлял 40 руб. в год. Всего было 25 стипендий, из них 5 – в Коломенской женской гимназии²⁹. Однако претенденток было значительно больше свободных вакансий, и в связи с этим начальник женских гимназий Н.А. Вышнеградский принял решение о том, что дополнительно будет содержать за свой счет двух пансионеров по своему личному усмотрению³⁰.

Формирование профессионального преподавательского состава являлось еще одной важной задачей, которая стояла перед руководителями Коломенской женской гимназии. Для этого службу в женской гимназии надо было сделать конкурентоспособной по сравнению с другими учебными заведениями. Согласно Уставу 1862 г. «служащие при гимназиях лица обоего пола считались в государственной службе и пользовались всеми правами и преимуществами, предоставленными Ведомству учреждений императрицы Марии». Однако изначально плата учителям в женских гимназиях Ведомства была меньше, чем в мужских гимназиях или институтах³¹. В 1860-е гг. плата учителям была повышена до 60 руб. за час с добавлением наставникам языков по 10 руб. за чтение письменных упражнений³², однако это улучшило ситуацию лишь отчасти.

Учителя, служившие только в одном учебном заведении, имели незначительное количество уроков по каждому предмету, что уменьшало

их заработок. Одним из способов увеличить жалование была практика совместительства. Так, преподаватели Коломенской женской гимназии одновременно работали в Елизаветинском институте, в Коммерческом училище Е.Ф. Шрекника, в других женских гимназиях Санкт-Петербурга³³. Главноуправляющий IV Отделением принц П.Г. Ольденбургский справедливо отмечал, что «совместное преподавание в разных заведениях представляет неудобства.

Преподаватели, раздробившие свое время и труд в нескольких заведениях, обыкновенно бывают мало связаны с каждым из них как материально, так и нравственно»³⁴. Изучение преподавательского состава Коломенской женской гимназии показало, что от практики совместительства в этом учебном заведении не отказались, но в то же время стали появляться учителя, преподававшие сразу несколько предметов. Так, учительница Анна Золотарева преподавала русский язык и арифметику в младших классах, Эдуард Денисович Бекман – Закон Божий и немецкий язык³⁵.

Пол, место и время поступления	№	Фамилия, имя, отчество и звание	Пол, место и время рождения и место происхождения	Когда и куда выбыл ученица по какой причине.
1875 Городская	4191	Шибко Евгения Павловна 2 сына, 1 дочь	1875 1. Петербургская Гимназия 2. Мраморная	Она же, ученица 1897
	4179	Краскина Евгения Александровна 2 сына, 1 дочь	1876 25. Петербургская Гимназия Мраморная	Она же, ученица 1897
	4200	Курникова Анна Петровна 2 сына, 1 дочь	1876 26. Гимназия Мраморная	Она же, ученица 1897
	4201	Муромская Евгения Александровна 2 сына, 1 дочь	1877 9. Мраморная Мраморная	Она же, ученица 1897

Из Именной книги учениц Коломенской женской гимназии, 1891 – 1904 гг. (ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 104. Л. 55 об.)

Кроме того, чтобы поддержать учителей материально, Ведомство выдавало единовременные финансовые пособия служащим и преподавателям Коломенской гимназии. В течение 1870 – 1880-х гг. учителя, особо нуждающиеся в денежной поддержке, регулярно получали такую помощь. Основными причинами были: смерть кормильца (прошения от вдов преподавателей и служителей гимназии), необходимость дорогостоящего лечения после тяжелой болезни, стесненное материальное положение³⁶.

Одним из последствий невысоких жалований преподавателей являлась проблема поиска квалифицированных педагогических кадров для учебного заведения. Кто же мог стать преподавателем в женской гимназии?

До того момента как в 1863г. при Мариинской женской гимназии были открыты Женские педагогические курсы и состоялся первый выпуск, учительницами, в основном, были девушки, имевшие диплом домашней наставницы или домашней учительницы³⁷. Например, среди преподавательниц Коломенской женской гимназии

в первые десятилетия ее деятельности значились Анна Бровцына – выпускница Павловского института³⁸, Елизавета Сиврич – воспитанница Варшавского Александринско-Мариинского девичьего института³⁹, а также выпускницы Николаевского сиротского института⁴⁰.

Однако преподавательницами были не только выпускницы институтов, но и учителя, уже работавшие в других учебных заведениях до их принятия в Коломенскую гимназию. Так, в 1876 г. преподавателем рукоделия стала Мария Петровна Пост, выпускница Ивановского училища, до того 6 лет преподававшая в Костромской Григорьевской женской гимназии Министерства народного просвещения⁴¹.

В феврале 1869 г. главноуправляющий Ведомством принц П.Г. Ольденбургский предложил инспекторам женских гимназий ввиду нехватки учителей искать их среди собственных выпускниц⁴². И действительно, из документов Коломенской гимназии следует, что, начиная с конца 1860-х гг., среди учительниц гимназии стали появляться свои выпускницы, окончившие Педагогические женские курсы.

В 1876 г. учительницей арифметики была назначена выпускница гимназии Ольга Михайловна Петерсон⁴³, в 1877 г. – преподавательницей географии стала Мария Степановна Аренская, выпускница Коломенской гимназии и естественно-географического отделения Педагогических женских курсов⁴⁴.

Таким образом, проблема нехватки педагогических кадров в первое двадцатилетие деятельности Коломенской гимназии была решена лишь отчасти и продолжала оставаться острой на протяжении всего периода существования учебного заведения.

Учебный процесс в Коломенской гимназии не отличался от учебных процессов в других женских гимназиях Мариинского ведомства, потому что именно IV Отделение определяло планы и программы, предназначавшиеся для всех новых учебных заведений.

Согласно «Основным правилам» 1858 г. полный курс обучения составлял 7 лет, при разделении на 7 годичных классов. Необходимо подчеркнуть, что в женских гимназиях старшим считался первый класс, а младшим – седьмой. Все предметы были разделены на обязательные и необязательные. К числу обязательных относились: Закон Божий, русский язык и словесность, краткая всеобщая история и подробная отечественная, география, естествоведение, арифметика, женское рукоделие, пение, чистописание и рисование; а к необязательным – французский и немецкий языки, музыка и танцы. Ученицы собирались в классах к 9 ч утра, расходиться же по

Вопросы	Отвѣты.
1. Какъ относитъ къ фамилии:	<i>Анна Бровцына</i>
2. Годъ рожденія:	<i>Аренская 27 марта 1864</i>
3. Семейное состояніе холостъ (замужемъ), вдовецъ (сирота):	<i>Вдова</i>
4. Происхожденіе:	<i>Губернская</i>
5. Где и въ какомъ мѣстѣ вы обучались до поступления въ гимназію:	<i>Гор. Александровскаго Губернскаго Училища</i>
6. Гдѣ получили начальное образованіе, по какому предмету и какою мѣрой, или по какому предмету обучались въ казенной или частной школѣ, или въ какомъ мѣстѣ обучались въ казенной или частной школѣ, или въ какомъ мѣстѣ обучались въ казенной или частной школѣ?	<i>Въ Александровскомъ Губернскомъ Училищѣ по предметамъ: Законъ Божій, Русскій языкъ, Словесность, Арифметика, Женское рукоделие, Пение, Чистописание, Рисование.</i>
7. Не желаетъ ли поступитъ въ службу, и какою мѣрой, или по какому предмету?	<i>Нѣтъ</i>
8. Какое предположеніе поступаетъ, въ какомъ мѣстѣ и по какому предмету, или по какому предмету поступитъ на службу?	<i>На службу въ мѣсто учительницы по предмету Географія въ Александровское Губернское Училище.</i>
9. Желаетъ ли, сверхъ преподавательской (педагогической), еще какой либо иной должности въ гимназіи, а также въ приходѣ, или въ другомъ мѣстѣ, и какою мѣрой, и по какому предмету, или по какому предмету поступитъ на государственную и общинную службу?	<i>Нѣтъ</i>
Имя лица, чьему явилу, о которомъ сообщены свѣдѣнія:	<i>Марія Степановна Аренская</i>
Наименованіе Училища и подробный адресъ его:	<i>Александровское Губернское Училище Гор. Александровскаго Губернскаго Училища по мѣсту Мѣстечко въ 2-й кл.</i>

Опросный лист преподавательницы Коломенской женской гимназии Марии Степановны Аренской (ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 25. Л. 1).

домам они могли в 14.30. Урок продолжался 1 ч 15 мин; каждый день проводилось по 4 урока, при этом между 2-м и 3-м уроками делался получасовой перерыв на отдых. После окончания полного курса обучения ученицам предоставлялись права, которыми пользовались воспитанницы институтов, т.е. право на звание домашней учительницы⁴⁵.

В 1859 г. в отчете о состоянии женских училищ для приходящих девиц их начальник Н.А. Вышнеградский отмечал, что «основная мысль принятого в училищах распределения учебных предметов по классам сводится к следующему: первые четыре года курса преподаются предпочтительно языки – русский и иностранные, последние три года преобладают науки»⁴⁶. Он полагал, что для правильного и успешного хода учебного процесса необходимо соблюдение следующих условий:

- сообразный с целью заведения состав учебного курса и распределение его по классам согласно с возрастом детей и ходом их естественного развития;
- сообразное число классов и небольшое число детей в каждом классе;
- наличие учебных руководств и пособий, используемых согласно программам и потребностям детей;
- постоянная усердная деятельность со стороны учителей и учениц;
- благоразумный контроль деятельности тех и других.

Принятый в 1862 г. Устав женских училищ для приходящих девиц подтвердил сложившиеся к тому моменту правила учебного процесса⁴⁷. Основной целью новых училищ он провозглашал: «доставить возможность, не отлучая детей от семейной жизни, давать им образование, соответствующее будущим их потребностям»⁴⁸. В число обязательных предметов были включены геометрия и начала педагогики; из числа необязательных исключена музыка.

30 ноября 1863 г. была утверждена «Нормальная табель учебных предметов»⁴⁹. Согласно нее, гимназистки продолжали изучать те же предметы, что были утверждены к изучению по Уставу 1862 г.

Анализ распределения предметов по классам показывает, что если Закон Божий, русский, немецкий, французский языки, арифметику, естествоведение, географию, рукоделие, пение, рисование девочки изучали последовательно каждый год, но в разных объемах, то история преподавалась только в последних четырех классах, педагогика – только в двух старших классах, а чистописание – наоборот, лишь в первых четырех классах, танцы – в первых пяти классах. Каждый урок продолжался час. Как и прежде занятия начинались в 9 ч утра и продолжались до 14 ч 30 мин или до 15

ч; между третьим и четвертым уроками устраивался получасовой перерыв для отдыха, завтрака и гимнастики.

Нравственное воспитание учащихся являлось одной из главных задач, стоявшей перед руководителями Коломенской гимназии. Достаточно распространенным способом нравственного воспитания гимназисток было формирование определенного круга литературы, которую можно и нужно было читать. С 1861 г., то есть практически с момента основания женских гимназий, Ведомство учреждений императрицы Марии стало издавать циркуляры о руководствах и пособиях, рекомендованных Учебным комитетом Ведомства.

Их изучение показывает, что до 1866 г. среди рекомендуемых пособий преобладала сугубо учебная литература: «Уроки географии» Д.Д. Семенова, «Основания физики» К.Д. Краевича, учебники по французскому и немецкому языкам. Заботилось руководство и о расширении кругозора учениц, так для чтения воспитанницам предлагались «История государства российского» Н.М. Карамзина, «Биографические очерки» В.И. Новикова (М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, А.В. Суворов, М.М. Сперанский). Любопытный факт: в 1862 г., в период завершения Кавказской войны, как обязательное пособие женским гимназиям рекомендовалась карта «Европейской России и Кавказского края» на 12 листах – как способ патриотического воспитания⁵⁰. Следует отметить, что в целом на этом этапе никаких данных о запрете на ту или иную литературу обнаружено не было. В качестве исключения выделим циркуляр главноуправляющего от 3 апреля 1864 г. Он обращал внимание начальствующих лиц на то, что в заграничных сочинениях о естественных науках в настоящее время видно явное стремление к материализму, поэтому в гимназиях естественные науки должны преподаваться «с указанием на премудрость Божию как единственный источник блага»⁵¹.

Ситуация начала изменяться с 1866 г. Покушение Д.В. Каракозова на императора Александра II 4 апреля 1866 г. вызвало поворот правительственной политики в сторону реакции. Стали появляться циркуляры, недопускавшие к чтению некоторые произведения. Так уже в апреле 1866 г. была запрещена книга Е. Лихачевой и А. Сувориной «Сборник повестей, рассказов, стихотворений и популярных статей для детей всех возрастов», так как «в нем есть статьи писателей, крайних направлений – Герцен, Добролюбов, Некрасов; статьи с демократическими целями; стихотворения, враждебно сопоставляющие высшие и низшие сословия»⁵². Крайне вредной в среде учащихся была признана книга Октавия Мильчевского «Жизнь всего мира». В ней, как указывалось в циркуляре главноуправляющего от 19 октября 1867

г., сотворение мира и человека объяснялось взаимодействием веществ и силы, при этом исключалось Священное Писание. По мнению IV Отделения, О. Мильчевский «видел не связь человека с Богом, а простую изобретательность природы»⁵³, что было недопустимо при определяющей роли церкви в жизни общества. В мае 1873 г. главноуправляющий IV Отделением принц П.Г. Ольденбургский узнал, что в числе подарочных книг для воспитанниц попадают сочинения, которые «нельзя не признать вредными для нравственности молодых девушек». В качестве примера было приведено «Полное собрание стихотворений Н.М. Языкова»⁵⁴, возможно, потому, что Николай Михайлович в молодости был знаком с некоторыми представителями декабристского движения (например, К.Ф. Рылеев) и отчасти разделял их взгляды, позже был близок к славянофилам.

Одновременно изменялся характер рекомендуемых Учебным комитетом руководств и пособий: увеличивалось количество изданий, ориен-

тированных на воспитание семейных ценностей, которые должны были отвлечь молодежь от радикальных идей. Например, циркуляры главноуправляющего от 7 апреля 1868 г. и 13 февраля 1871 г. советовали для чтения гимназисткам журнал «Семейные вечера»⁵⁵, для приобретения в библиотеки сочинения Густава Фрейтага⁵⁶ «Картины средневековой жизни» и госпожи Неккер де Соссюр⁵⁷ «Постепенное воспитание или изучение целой жизни»⁵⁸.

Подводя итоги учебной деятельности Коломенской женской гимназии в первые десятилетия, следует заметить, что руководители учебного заведения с главными задачами – дать девушкам разностороннее образование и подготовить их к «действительной жизни» – успешно справлялись.

Таким образом, отметим, что в период своего становления Коломенская женская гимназия, несмотря на возникавшие трудности, благополучно и полноценно развивалась.

- 1 Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). Ф. 761. Оп. 1. Д. 1379. Л. 112 – 112 об.
- 2 ПСЗ-2. СПб., 1865. Т. 37. № 37849.
- 3 Вышнеградский Николай Алексеевич (1821 – 1872) – педагог и общественный деятель; в 1862 – 1867 гг. – начальник Петербургских и Царскосельской женских гимназий.
- 4 Речь И.В. Скворцова на вечере в память Н.А. Вышнеградского в Петровской женской гимназии. СПб., 1909. С. 3.
- 5 Семенов Д.Д. Из пережитого. В Мариинской женской гимназии // Русская школа. 1892. № 3. С. 34 – 35.
- 6 Пор Целестин Егорович – инспектор Коломенской женской гимназии в 1862 – 1879 гг.
- 7 Мелентьева Мария Александровна – главная надзирательница Коломенской женской гимназии в 1862 – 1873 гг.
- 8 Булгакова З.Н. О Коломенской женской гимназии // Юбилей Коломенской женской гимназии. СПб., 1909. С. 24.
- 9 Там же. С. 25.
- 10 ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 1. Д. 114. Л. 1,4.
- 11 Там же. Д. 191. Л. 5–5 об.
- 12 В настоящее время – Садовая ул., д. 77; Грязная улица ныне не существует, вошла в застройку Лермонтовского проспекта.
- 13 Гимназия располагалась в бельэтаже каменного четырехэтажного лицевого дома и занимала две квартиры: № 10 и 12 (ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 13. Д. 204. Л. 9 об.; Ф. 515. Оп. 1. Д. 1759. Л. 2 об.).
- 14 В настоящее время – ул. Союза Печатников; в здании располагается Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге.
- 15 Содействие Императорского человеколюбивого общества объяснялось тем, что определенную часть учениц гимназии составляли воспитанницы Ивановского девичьего училища, подведомственного обществу.
- 16 Так, в 1870 г. наемная плата гимназии за новое помещение составляла 5 тыс. руб. в год без отопления (ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 1. Д. 293. Л. 2 об.). Для сравнения: плата за наем предыдущего помещения составляла 2 тыс. руб. в год (ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1759. Л. 2 об.)
- 17 РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1379. Л. 112 об.
- 18 Петербургские городские известия // Северная пчела. 1858. 23 сентября.
- 19 Двадцатипятилетие Санкт-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1883. С. 75.
- 20 Цит. по: Семенов Д.Д. Из пережитого. В Мариинской женской гимназии // Русская школа. 1892. № 3. С. 34.
- 21 РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1868. Л. 25.
- 22 Там же. Д. 1379. Л. 113 об.
- 23 ПСЗ-2. СПб., 1865. Т. 37. № 37849.
- 24 ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.
- 25 В 1878 г. она была повышена до 65 руб. в год (Правила для поступления в число учениц Санкт-Петербургских и Царскосельской женских гимназий и программы гимназического курса. СПб., 1878. С. 2).
- 26 ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.
- 27 Двадцатипятилетие Санкт-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1883. С. 75.

- 28 ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 1. Д. 355. Л. 9.
 29 Там же. Оп. 2. Д. 1370. Л. 8 – 9 об.
 30 Там же. Л. 2 – 2 об.
 31 В 1858 г. размер жалования преподавателям составлял 50 руб. за годовой урок в 1 час (Двадцатипятилетие Санкт-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1883. С. 21). Для сравнения по Уставу гимназий и прогимназий 1864 г. в мужских гимназиях учителя получали в среднем по 70 – 75 руб. за годовой час (ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. 39. № 41472. Штаты и табели).
 32 Двадцатипятилетие Санкт-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1883. С. 21.
 33 ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 80. Л. 2; Д. 89. Л. 8; Д. 138. Л. 2; Д. 199. Л. 13.
 34 РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 1728. Л. 10.
 35 ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 15. Л. 1; Д. 138. Л. 1 об.
 36 Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 318. Л. 14; Д. 343. Л. 30, 69, 83, 101, 173; Д. 421. Л. 18, 62.
 37 Чтобы получить свидетельство на звание домашней наставницы, необходимо было окончить курс института; те, кто не обучались в институте, могли сдать специальный экзамен и получить свидетельство на звание домашней учительницы. Разница между домашней наставницей и домашней учительницей заключалась в том, что первая имела право преподавать все предметы, которым она обучалась; вторая же – только один предмет, тот, который она сдавала на экзамене.
 38 ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
 39 Там же. Д. 15. Л. 1.
 40 Там же. Д. 18. Л. 12 – 12 об.
 41 Там же. Д. 23. Л. 1, 2, 4, 8.
 42 Там же. Д. 14. Л. 3.
 43 Там же. Д. 88. Л. 5.
 44 Там же. Д. 25. Л. 1 – 2.
 45 РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1379. Л. 112 об., 113 об.
 46 Цит. по: Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России. 1856 – 1880. СПб., 1901. С. 169.
 47 ПСЗ-2. СПб., 1865. Т. 37. № 37849.
 48 Там же.
 49 РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 133. Л. 10.
 50 ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 – 5об.; Д. 6. Л. 3 – 3 об.; Д. 8. Л. 3 – 3 об.
 51 Там же. Д. 8. Л. 1.
 52 Там же. Д. 11. Л. 2.
 53 Там же. Д. 12. Л. 5.
 54 Там же. Д. 18. Л. 10.
 55 «Семейные вечера» – детский ежемесячный журнал с картинками, выходивший в Санкт-Петербурге в 1864 – 1892 гг. (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1992. С. 429 – 430).
 56 Фрейтаг Густав (1816 – 1895 гг.) – немецкий писатель. В 1859–1867 гг. написал свой труд на культурно-историческую тематику «Картины из немецкого прошлого» в 4-х томах, в русском переводе книга вышла два раза — «Картины средневековой жизни» (М., 1868) и «Картины из прошлого Германии» (СПб., 1913). В предисловии указано: «Хотя автор в своих «Картинах» имеет в виду преимущественно историю Германии, настоящая книга касается мировых событий, каковы переселение народов, монархия Карла Великого, крестовые походы и пр.» (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1993. С. 724).
 57 Неккер де Соссюр Альбертина Адриенна (1766 – 1841 гг.) — франко-швейцарская писательница и педагог. Важнейший ее труд — книга «Прогрессивное образование, или Очерки по преподаванию жизни» (фр. L'Education progressive, ou étude sur le cours de la vie), по мнению историка педагогики Томаса Дэвидсона, «одна из самых разумных книг по педагогике, когда-либо написанных». (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1992. С. 855).
 58 ЦГИА СПб. Ф. 405. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; Д. 16. Л. 6.

Derevnina E.A. – candidate of Historical Sciences, chief archivist of Central state historical archive of Saint-Petersburg.

KOLOMENSKAYA WOMEN'S GYMNASIUM OF MARIINSKY DEPARTMENT IN THE PERIOD OF ITS FORMATION: COMPOSITION AND ACTIVITY

Annotation: The article examines the history of the development of the Kolomna women's gymnasium of the Department of institutions of the Empress Maria in the period of its formation. The author analyzes the administrative, student, teaching staff, educational process, moral education of students. The article is based on extensive archival documents.

Keywords: Kolomenskaya women's gymnasium, Department of institutions of Empress Maria, pedagogical staff, educational process, moral education.